

у нас пуста мѣста азовскаго, а дают за него выкуп на всяково молотца по 300 талерей серебра чистово, да по 200 золотых червонных арапских. — А в том вам паши и полковники шертуют душою царя турского, что на отходе ни чѣм не тронут вас“ (115—116). Список Тх. 5 здесь не имеет листа (л. 40), но далее, перед самым концом У, продолжает свое изложение на следующем листе. Сопоставим эти списки.

С п и с о к У

... не тронут вас. Подите с серебромъ и в золотом в свои городки казаки к своим товарищем, а нам лиш отдайте пустое мѣсто азовское. — Мы к им напротив пишем: — Не дорого нам ваше серебро и золото собаче похабное бусурманское, у нас в Азове на Дону золота и серебра своего много. То нам молотцамъ дорого и надобно, чтоб. . .² (117).

С п и с о к Т х. 5

... вас.¹ Подитѣ серебромъ и златомъ в горотки свои к своим товарищемъ, а нам лише отдайте пустое место азовское. — И мы к нимъ напротив пишемъ: — Не дорого нам ваше серебро и злато собаче, у нас в Азове и на Дону своего много. То намъ молотцамъ дорого и надобно, чтобы наша была слава вечная по всему свету, что не страшны намъ ваши паши и силы турецкие (л. 41).

Весь этот эпизод во II редакции отсутствует. Показания грамоты, как и некоторые другие, приведенные выше, материалы, свидетельствуют что У правильнее передает историческое содержание повести и по праву считается первой ее редакцией.

Список Тх. 5 обнаруживает ближайшую связь с У и ведет изложение повести в той же последовательности. После обрыва У в Тх. 5 рассказывается следующее. Казаки заканчивают свой ответ туркам дерзкими насмешками. После этого им „полехчало“, так как противник прекратил штурм. Оказывается, многие казаки будто бы видели „во сне и вне сна“ „богородицу“, которая ободрила их и подробно разъяснила „богоугодное“ значение их борьбы за Азов. Выясняется теперь, что на вылазках казакам якобы помогал „ангел“. Турки побежали, а захваченные „языки“ объяснили казакам, что бегство это произошло от явления „небесных сил“, которые пришли на помощь осажденным не откуда-нибудь, а именно „от Руси, от вашего царства Московского“. Между всем этим сообщаются реально-исторические даты начала и конца осады и другие данные, о которых мы будем говорить далее.

Наконец, в заключение, все „перераненные“ „сидельцы азовские“ от имени Войска Донского „просят милости“ царя Михаила Федоровича, чтобы он „велел у нас принять с рукъ наших свою государеву вотчину Азов град. . .“ (л. 45), сами же они собираются выполнить свое осадное „обещание“ — основать „лавру Предтечеву“ и постричься в ней. Этого ценнейшего, исторически верного свидетельства — казачьей просьбы о принятии Азова нет ни в одном из до сих пор известных списков повести. В остальном конец по Тх. 5 напоминает варианты конца по III,

¹ До слова „вас“ в Тх. 5 утрачен л. 40.

² После слова „чтоб“ У оборван.